

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE YOUNGER GENERATION: ONTOLOGICAL ASPECT

A. Ushkanov

Summary. Aspects and approaches to studying of generations in general are shown in article. As a result of the comparative-historical analysis of generational theories the low-study of younger generation is revealed. In this regard the ontologic aspect of studying of the younger generation as «an object is reasonable — as — he — is — on — most — business» which assumes inclusion of the outside natural world as habitats of people, for receiving the fullest picture about the younger generation.

Keywords: ontologic aspect, generational theories, generation, younger generation, youth.

Ушканов Антон Фэнович

Старший педагог, МБУ ДО «Дворец детского творчества» городского округа «город Якутск»
ak_laplas@mail.ru

Аннотация. В статье показаны аспекты и подходы к изучению поколений в целом. В результате сравнительно-исторического анализа поколенческих теорий выявлена малоизученность именно молодого поколения. В связи с этим обоснован онтологический аспект изучения молодого поколения как «объекта-как-он-есть-на-самом-деле», который предполагает включение внешнего природного мира, как среды обитания людей, для получения наиболее полной картины о молодом поколении.

Ключевые слова: онтологический аспект, поколенческие теории, поколение, молодое поколение, молодежь.

Введение

Молодое поколение в качестве «объекта-как-он-есть-на-самом-деле» [19] представляет собой определенную систему в социальной реальности. Формирование молодого поколения происходит в конкретное социально-историческое время, так как оно является частью общества как саморазвивающейся системы на фоне окружающего ее природного мира. То, что молодое поколение в системе социальной реальности формируется, в свою очередь, в самостоятельное системное образование, наиболее полно может быть представлено, на наш взгляд, онтологическим аспектом системного подхода. Для того, чтобы представить что такое молодое поколение, необходимо вначале определить его родовое понятие «поколение».

Цель данной статьи — выведение понятия «молодое поколение» из полисемантических характеристик понятия «поколение». Предметом является обоснование онтологического аспекта для более полного представления понятия «молодое поколение».

Этимологически понятие «поколение» происходит от общесарийского корня «gan» — «производить потомство», от латинского слова «generation» — «порождение» и от русского термина «колени», что означает разветвление рода, ступень в родословной. Данное понятие междисциплинарно, так как частные науки в зависимости от поставленных задач по изучению поколенческой проблематики интерпретируют его по-разному [17].

В словаре С. И. Ожегова поколение — это «родственники одной степени родства по отношению к общему

предку» [12, с. 446]. По Краткому энциклопедическому словарю, поколение есть «группа особей, одинаково отдаленных в родственном отношении от общих предков. Например, у человека: родители, дети, внуки — три последовательных поколения»; в демографии, «люди, родившиеся на протяжении, как правило, года» [8, с. 218]. По медицинскому толковому словарю В. Л. Ривкина, «поколение (син. генерация) группа особей в популяции с одинаковой степенью родства по отношению к общим предкам» [16, с. 127]. В историко-культурных исследованиях понятие поколения чаще имеет символический смысл, характеризуя участников или современников важных исторических событий, людей с общими ориентациями или настроениями» [8, с. 218].

В демографии поколение представляется как частный случай когорты, а когортой называется поколение людей, родившихся в один календарный период от одного года до нескольких лет, или ровесников. В генеалогии и юриспруденции термин «поколение» (лат. generatio «порождение») обозначает *звено* в цепи происхождения от общего предка [15]. В антропологии и юриспруденции присуще биолого-генетическое понимание поколения как одного из звеньев родства и как субъекта межпоколенных отношений [17]. В социальной психологии поколение рассматривается как «связка» возрастных групп людей в рамках личностных, интеллектуальных, ценностных и нравственных установок [18].

При генеалогическом подходе критерием различения поколений служит степень родства: прародительское поколение, родительское поколение и поколение детей. Демографический подход обусловлен биологиче-

ским критерием [15]. Как отмечает О.И. Власова, к критериям принадлежности к поколению относятся классовая принадлежность (К. Мангейм), возрастные границы (старшее, среднее, младшее), причастность к историческим событиям (войны, революции и др.), трудовая деятельность в определенных социально-исторических условиях [4].

В социологии понятие «поколение» традиционно подразумевает межпоколенные различия. Оно достаточно раскрыто и проработано на теоретическом уровне и считается социологической категорией. Согласно О.И. Власовой, в социологии выделяются различные критерии к интерпретации категории «поколение»: возраст как признак принадлежности к поколению сверстников; причастность к какому-либо историческому событию. В стратификационной структуре общества понятие «поколенческая группа» представляет собой неразрешенную проблему, хотя используется на разных уровнях социологического знания. На теоретическом уровне понятие «поколение» отождествляется с поколенческой общностью или с поколенческой группой. Указанные критерии не решают теоретических проблем, связанных с определением поколенческих групп. О.И. Власова подчеркивает отсутствие теоретического определения понятий «поколение» и «поколенческая группа» приводит к их отождествлению, а это, в свою очередь, порождает серьезный пробел в данной отрасли. По ее мнению, сущность понятия «поколение» в социологии представляется несколько размытой и требует обстоятельной концептуализации [4].

В рамках теории «среднего уровня» отсутствие определения поколенческих групп является причиной недостаточно развитого категориального аппарата отраслевой социологии, что осложняет взаимосвязь методологии и эмпирической составляющей. На уровне конкретных социологических исследований (прикладном уровне) отсутствие четкого методологического понимания различий понятий «поколенческая группа», «поколенческая общность», «возрастная группа», «когорта» становится причиной размывания границ прикладного исследования объекта с вытекающим отсюда распространением выводов на изначально «неопределенные совокупности». Именно на прикладном уровне поколение интерпретируется как социальная группа. Как отмечает О.И. Власова: «Наблюдается определенный межуровневый разрыв, обусловленный изучением поколенческих групп на прикладном уровне и отсутствием серьезных теоретико-методологических концепций, определяющих особенности функционирования данных групп в общественной структуре» [4].

Л.Ю. Пушина отмечает фазы с соответствующими им возрастными группировками, принятыми в социоло-

гии, — это дети, юношество, молодые, взрослые, средний возраст, пожилые и старые. Здесь следует подчеркнуть, что принадлежность к возрастной группе не означает принадлежности к поколению. В то время как принадлежность индивида к возрастной группе меняется с годами, принадлежность к поколению остается пожизненной. Возрастная группа означает потенциальную возможность для формирования поколения [15]. Хосе Ортега-и-Гассет сравнивал поколение с «караваном», каждый индивид которого остается верным идеалам, принятым среди его сверстников. Даже при встрече или слиянии с другим поколением-караваном члены каждого сообщества распознают друг друга, как муравьи по запаху различают собратьев [13].

По С.Н. Зенкину, понятие «поколение» объединяется формально-хронологическим и содержательно-номенклатурным аспектами. По формально-хронологическому аспекту, поколение подразумевает как единица временной периодизации жизни общества или культуры («столетие» или «век», «сезон» моды, минутного успеха и т.д.). Биологические ровесники могут принадлежать к разным культурным поколениям в силу того, что могут мыслить в разных системах координат. По содержательно-номенклатурному аспекту, поколение — это время, воплощенное в людях, в их судьбе; поколение с его жизненным циклом человеческого тела рассматривается как циклическое время в непрерывном историческом процессе [7].

С XIX в. очень многое из того, что в англосаксонских странах выражалось языком социальных наук, в России озвучивалось ее беллетристикой. По мнению Т. Шанина, многие поколенческие модели, понятия и стереотипы были представлены именно русской литературой и литературоведением [18]. В качестве примера он приводит тургеневское видение циклической смены донкихотов и гамлетов, активных в мыслях, но не в действиях или наоборот.

В западноевропейской социальной философии XIX в. понятие «поколение» имело три интерпретации: поколение как пространственно-хронологическая общность (позитивистско-натуралистическое); поколение как идейно-духовная общность (романтико-гуманитарное); поколение как временно господствующая общность (историко-политическое) [17].

По мнению Т. Шанина, помимо классового и цивилизационного анализа истории, существует и другой вариант, связанный с поколениями. Он отмечает, что теория истории, ориентированная на поколения, расцвела в XIX в. Упомянутая теория развивалась по двум путям — количественному и качественному. Количественный путь связан с родоначальником позитивизма

Огюстом Контом, который историческую действительность понимал как движение шагами в 15, 25, 30 лет, например, 30 лет для типичной семьи — это интервал от женитьбы родителей до совершеннолетия или свадьбы детей [18]. К. Мангейм, один из основателей социологии поколений, в своей статье «Проблема поколений» (1928) писал: «В прошлом сложились два подхода к проблеме поколений: «позитивистский» и «романтико-исторический». Эти два подхода, две школы представляют два антагонистических типа установок в отношении действительности, а контраст установок, в свою очередь, отражает разные способы интерпретации. Методологическим идеалом позитивистов было количественное выражение задач, включительно количественное определение факторов, которые, в конечном счете, обуславливают бытие. Что касается второй школы, то там были приняты качественные оценки, соответственно чему она всегда сторонилась дневного света математики и была отнесена к проблеме в целом» [9, с. 8].

Альтернативный качественный путь поколенческой теории истории представлял В. Дильтей, но прямым преемником этой теории стал К. Мангейм, который определил возраст от 15–25 лет как «дух поколения», когда кристаллизуются взгляды на жизнь, тенденции в мышлении, ценности, обусловленные внешними условиями [18]. По историко-романтическому подходу К. Мангейма каждое поколение рассматривается как потенциальная движущая сила прогресса. Впервые было представлено концептуальное обоснование поколения как совокупности индивидов по возрасту и социальной активности, что подразумевало изучение поколения не только в статике, но и в динамике развития. К. Мангейм представлял поколение не как социальную группу, а как социальный феномен [4]. Он использует понятие «поколенческое единство», которое означает формирование разных взглядов при одних и тех же исторических условиях, например, у красных в России и у нацистов в Германии. К. Мангейм отмечает, что в фокусе поколенческого анализа стоит не группа людей, а «когорта» получивших образование людей, родившихся в тот же период. По когорте можно понять, что происходит с поколениями [18]. К. Мангейм не считал поколение конкретной группой в том же смысле, «которая не может существовать, если ее члены не располагают конкретным знанием друг о друге и которая как интеллектуальное и духовное сообщество перестает существовать, если только нарушена «близость»» [9, с. 22]. Мы солидарны с К. Мангеймом, когда он пишет: «Феномен поколений представляет собой один из основных генетических факторов динамики исторического развития. Исследование взаимодействия сил, которые с ним связаны, — это большая сама по себе задача, не решив которую нельзя правильно понять природу этого развития. Проблему можно разрешить только на основе строгого, тщательного анализа всех его составляющих» [9, с. 55].

Интересно замечание С. Н. Зенкина по поводу отрицательного отношения в XIX в. к принадлежности к какому-либо поколению, как принадлежности к «дурной расе», «дурной породе», «дурной крови». Такая традиция с представлением о биологическом вырождении и декадансе, по его мнению, продолжается и в XX в. Он характеризует это такими понятиями, как «опоздавшее», «не оправдавшее надежд», «недостойное своих отцов», «духовно сломленное» и «физически уничтоженное» историческими катастрофами поколения [7].

Синонимом понятия «поколение» И. В. Троцук называет редко используемое в России понятие «генерация» [17]. В широком смысле поколение выступает как родовое понятие с анализом особенностей генерационных общностей, а в узком смысле, как символическая общность современников.

Как видно из вышеизложенного, понятие «поколение» полисеманлично. В нем рассматриваются генеалогическое происхождение от общего предка; возрастная однородность группы сверстников; условное, символическое единство по знаковым историческим событиям. Выделяются разные аспекты возрастной структуры общества. По И. В. Троцук, поколение есть номинальная группа, которая выделяется из общности социальных условий и ролей. Подобная трактовка поколения позволяет говорить о поколениях элиты, поколениях массы, «именных» поколениях и т.д. [17].

Тем не менее, по О. И. Власовой, в российской социологии до середины XX в. практически не было социологических исследований по поколениям. Серьезные работы по поколению были проведены лишь во второй половине XX в. Разрывы исторической памяти, обусловленные социальными катастрофами, например, развалом Советского Союза, заставляют смотреть на поколения как на носителей исторической памяти. О. И. Власова подчеркивает, что теоретическая проблема, связанная с поколением как социальной группой, выделением в ней каких-либо подгрупп остается неразрешенной [4].

Многообразие определений термина «поколение» У. А. Винокурова и И. Ламбаева обобщают в трех подходах. В социально-демографическом подходе они ссылаются на социально-демографическую и культурно-историческую общность людей Б. Глотова, также на классическую концепцию К. Мангейма, основанную на генеалогическом характере временного измерения каждого поколения и историко-культурного пространства [3]. Следует отметить, что упоминание временного измерения означает ничто иное, как социальное время каждого поколения.

Исторический подход, согласно У. А. Винокуровой и И. Ламбаевой обусловлен историческим маркером —

это исторические события, например, военные поколения; хронологический признак поколения, например, поколение 40-х гг.; выдающиеся личности, например, поколение Пушкина. Аксиологический подход отражает проблемы формирования ценностей в традиционном и модернизирующемся обществах. Со ссылкой на М. Оссовскую они пишут: «Представители двух разных демографических поколений — отцов и детей, могут представлять одно и то же историческое поколение (например, военное) или одно аксиологическое (например, скептическое)» [3, с. 29].

В вышеизложенном показаны дефиниция понятия «поколение» и его интерпретации, указаны признаки принадлежности к поколению, выделены аспекты и критерии определения поколения, представлены подходы к анализу, также приведен синонимический ряд понятия «поколение».

Вышеизложенное служит основанием для выделения из общих характеристик понятия «поколение» наиболее социально активной часть населения любого народа. Речь идет о молодом поколении, на которое ложится ответственность за судьбу не только близких и своей страны, но и за стабильность во всем мире.

Л. С. Выготский, не применяя термина «молодое поколение», пишет: «Юность не относится нами к схеме возрастных периодов детства по той причине, что теоретическое и эмпирическое исследования в одинаковой мере заставляют сопротивляться чрезмерному растягиванию детского развития и включения в него первых 25 лет жизни человека. По общему смыслу и по основным закономерностям возраст от 18 до 25 лет составляет, скорее, начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное звено в цепи периодов детского развития. Трудно представить себе, чтобы развитие человека в начале зрелости (с 18 до 25 лет) могло быть подчинено закономерностям детского развития» [5, с. 255].

В конце XX в. изучение молодого поколения рассматривалось через призму социоцентристского подхода — через социально-демографическую группу, страту, поколение, социальную общность. Возраст и одновременная включенность в социально-исторический контекст стали другими признаками молодежи как поколения [4]. Отсюда, можно сформулировать «молодежь как поколение».

Как известно, в большинстве стран совершеннолетия достигают в 18 лет. Под понятие «молодежь», согласно Основам государственной молодежной политики РФ, входят лица в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих

за рубежом [14]. В Республике Саха (Якутия) в 2012 г. в Закон о молодежной политике РС(Я), принятый в 1998 г., было внесено изменение по пункту 3 Статьи 2 о возрасте молодой семьи с 30 лет на 35 лет: «молодая семья — семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли возраста 35 лет, а также семья, состоящая из одного родителя в возрасте до 35 лет и несовершеннолетнего ребенка» [6].

О. И. Белый предлагает выделить минимум три подгруппы молодежи: первая — от 14 до 18 лет, вторая — от 18 до 22–25 лет и третья — от 25 до 30 лет. По его мнению, в настоящее время отсутствует научное (функциональное и содержательное) определение молодежного возраста, не определена также общая система координат для выявления психофизиологического созревания. Тем не менее, по его же мнению, современными возрастными границами молодежи считаются периоды от 14–16 до 25–30 лет. При определении возрастных границ понятия «молодежь» в качестве исходных условий О. И. Белый предлагает: начало молодости при половой зрелости как конец детства (от 12 до 16 лет) и конец молодости как вступление в положение взрослого (личная самостоятельность, экономическая независимость, создание собственного очага). При этом он приходит к выводу, что ни одно определение понятия молодежи не является исчерпывающим. Он подчеркивает, что отсутствует общее видение молодежного социокультурного пространства в системе отношений в социуме. Это обстоятельство дает основания для сомнений в корректности использования понятия «молодежь» в научных исследованиях [2]. Здесь уместно будет отметить, что вышеуказанное отсутствие молодежного социокультурного пространства, на наш взгляд, может быть обусловлено *ограниченностью* категориального аппарата предметного поля социологии в изучении бытия молодежи, из-за чего невозможно представить полную онтологическую картину молодежи как «объекта-как-он-есть-на-самом-деле» (Г. П. Щедровицкий), а не отсутствием какого-либо молодежного пространства.

По мнению О. И. Власовой, разработка собственно концептуальных поколенческих критериев перестала быть первостепенной исследовательской задачей, так как критерием определения понятий «молодежь», «молодое поколение» стала социализация, подразумевающая процесс социального формирования (Т. Лисовский, Л. Н. Коган). Во главу угла была поставлена межпоколенная связь. В проблематику формирования поколений в молодежной среде, по мнению О. И. Власовой, вносит свой вклад также Фонд общественного мнения, который выявил существование таких понятий, как «поколение

смены декораций», «поколение креатива», «поколение индивидуалистов» и «поколение сети» [4].

В западных странах молодое поколение позиционировалось, в основном, как источник девиантного либо потребительского поведения. В российско-советском социогуманитарном знании доминировало представление о молодежи как о наиболее социально активной когорте — будущем «строителе коммунизма». Если в конце XX в. изучение молодежной проблематики проводилось на традиционном стыке «западной» и «советской» идеологий, то к началу XXI в. появились концептуальные работы, которые в значительной степени обогатили теоретические представления о сущности и особенностях молодежи и молодежных движений (Ю. А. Зубок, И. М. Ильинского, А. И. Ковалевой, В. А. Лукова, Т. И. Яковук и многих других) [2]. Е. В. Аринин отмечает, что к молодежным группам можно применить как устоявшиеся классификации, так и критерии, присущие только определенным группам. Он делит молодежные группы на малые, средние и большие, первичные и вторичные, формальные и неформальные, одобряемые и неодобряемые, фиксированные и нефиксированные, краткосрочного и долгосрочного действия, добровольные и вынужденные и другие [1].

В завершение статьи уместно привести классификацию Организации Объединенных Наций, согласно которой возрастные границы молодежи составляют от 15 до 24 лет. Сегодня в мире 1,2 миллиарда молодых людей, то есть 18 процентов мирового населения. 87% молодежи «проживают в развивающихся странах и страдают от ограниченного доступа к ресурсам, услугам здравоохранения, образованию, профессиональной подготовке, трудоустройству, а также экономическим возможностям» [11]. По признанию государств — членов ООН,

во всех странах молодое поколение является главным людским ресурсом для развития, положительных социальных перемен и технологических инноваций. «Идеалы, энергичность и широта взглядов молодежи играют центральную роль в процессе поступательного развития их обществ. Молодые люди не просто пользуются результатами перемен, но и активно участвуют в них. Демонстрируя преданность, энтузиазм и изобретательность, они вносят свой вклад в процесс развития, решая наиболее острые проблемы, встающие перед обществом» [11]. По рекомендации Всемирной конференции министров по делам молодежи (Лиссабон, 8–12 августа 1998 г.), Генеральная Ассамблея ООН 17 декабря 1999 года провозгласила 12 августа Международным днем молодежи (Резолюция 54/120) [10].

Закключение. Онтологический аспект понятия «молодое поколение», предполагающий поиск «объекта-как-он-есть-на-самом-деле» выявил, что оно является видом такого родового понятия, как «поколение». Поколенческие теории представлены социально-демографическим, культурно-историческим, аксиологическим, социоцентристским, идеологическим подходами. В частности, согласно идеологическому подходу, советская молодежь предстает как «строитель коммунизма», а западная молодежь позиционируется как бунтарская, оппозиционная к власти. Выделение из теорий поколений понятия «молодое поколение» имеет полисемантическую характеристику (молодое поколение, молодежь, молодежные группы и т.д.), что вносит «размытость» в определение, в частности, по возрастным границам. Синонимом молодого поколения является генерация. Таким образом, молодое поколение в качестве «объекта-как-он-есть-на-самом-деле» наиболее полно может быть представлено при онтологическом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аринин Е. В. Классификация молодежных групп на современном этапе развития общества (на примере Еврейской автономной области) // историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Том 6. № 6. Часть 2. С. 203–207.
2. Белый О. И. Определение понятия «молодежь» // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 156–158.
3. Винокурова У., Ламбаева И. Поколение как ресурс модернизации // Встреча на Байкале: бремя прошлого, вызовы будущего / науч. ред. А. А. Базаров, Я. Кеневич. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. — 344 с. — С. 27–37.
4. Власова О. И. Социологический анализ поколений: научное наследие и современное состояние // Вопросы управления. 2013. Сентябрь. № 3 (24). URL: <http://vestnik.uara.ru/issue/2013/03/12/> (дата обращения: 22.01.2016).
5. Выготский Л. С. Проблема возраста // Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т.; Т. 4. — М.: Педагогика, 1984. — с. 244–268.
6. Закон Республики Саха (Якутия) от 21 февраля 2012 года 1025-3 N941-IV о внесении изменения в статью 2 Закона Республики Саха (Якутия) «О государственной молодежной политике в Республике Саха (Якутия)». URL: <http://docs.cntd.ru/document/453116026> (дата обращения: 30.03.2016).
7. Зенкин С. Н. «Поколение»: опыт деконструкции понятия // Поколение в социо-культурном контексте XX века. М., Наука, 2005, с. 130–136.
8. Краткий энциклопедический словарь, т. 2 / Сост. А. П. Горкин. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — 671 с.
9. Мангейм К. Проблема поколений. URL: <http://soc.gaugn.ru/biblio/mangeim.pdf> (дата обращения: 25.03.2016).
10. Международный день молодежи. URL: <http://www.un.org/ru/events/youthday/> (дата обращения: 05.04.2016).
11. Молодежь. Основные сведения. URL: <http://www.un.org/ru/events/youth2010/background.shtml> (дата обращения: 05.04.2016).

12. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. -750 с.
13. Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея (схема кризисов) // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп. / Сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 704 с. С. 232–241.
14. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 23.02.2016).
15. Пушина Л. Ю. Поколение как социокультурная общность // Вестник Нижегородского университета. 2011. № 3 (23). С. 28–34.
16. Ривкин В. Л. Медицинский толковый словарь: Ок. 6500 терминов. — М.: из-во «Медпрактика», 1999. — 208 с.
17. Троцук И. В. Поколенческий анализ: теоретические и методические компоненты / И. В. Троцук // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2008. № 6 (ноябрь–декабрь). С. 25–32.
18. Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. № 3.2005. С. 6–25.
19. Щедровицкий, Г. П. Онтология и онтологическая работа / Г. П. Щедровицкий // Вопросы методологии. 1996. № 3–4. — С. 65–122.

© Ушканов Антон Фэнович (ak_laplas@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

